

Бучек А.А. Полиэтническая среда и ее влияние на этническое самосознание личности

English version: [Buchek A.A. Polycultural environment and its influence on ethnic self-consciousness of a person](#)
Камчатский государственный университет им. В.Беринга, Петропавловск-Камчатский, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Исследовалась структура этнического самосознания личности в зависимости от этнокультурной ситуации (принадлежность к доминирующей этнической группе; преимущественное окружение представителями своей или иной этнической культуры; употребление в общении родного или чужого языка). Эмпирические данные собраны в Камчатском крае в 2007–2010 гг. в местах компактного проживания коренных народов Севера (N = 139). Показано, что нахождение человека преимущественно в ауто- или полиэтнической среде выступает условием актуализации структурных звеньев этнического самосознания, определяет характер представлений человека о мире и о себе в мире. Ощущение прогнозируемости и контроля над миром в условиях относительной однородности этнического пространства связано с менее дифференцированным представлением о себе как члене определенной этнической общности. Незавершенность представлений о собственных взаимоотношениях с миром, противоречивость убеждений, вызванная наслоением нескольких этнических «картин мира», определяет поиск личностью тех ориентиров, которые призваны обеспечить защищенность и психологический комфорт, возможность восприятия мира как более контролируемого и предсказуемого. В полиэтнической среде личность конструирует этническую реальность, соотносимую с идеальным прообразом группы («этническим идеалом»), наделяя современные реалии жизни этническими значениями.

Ключевые слова: этнопсихология, этническая идентичность, этническое самосознание личности, полиэтническая среда, аутоэтническая среда

При изучении влияния этнических факторов на личность в центре внимания исследователей все чаще оказываются понятия более широкие, чем «этнос» или «этническая культура». Речь идет о категориях высокого уровня абстрагирования – «этносреда», «этносфера современного социума», «трансэтнические функциональные системы» [Бондырева, 2009]. Поиск учеными данных понятий объясняется резким изменением условий функционирования этнической образующей и характера ее представленности в принципиально новом социальном пространстве, основные характеристики которого, как правило, связываются с интерактивностью, динамичностью, изменчивостью, поливариантностью.

Многочисленные этнологические, психологические и культурологические исследования позволяют признать, что современная этническая среда представляет собой многокультурное образование, где «этнокультурные» символы и артефакты, трансформированные в «продукты потребления», свободно пересекают национальные границы, испытывая на себе влияние многообразия типов структур и значений «этнических различий» и, в свою очередь, оказывая влияние на формирование такого многообразия» [Соловьева, 2009, с. 28.]. Для описания широкого диапазона социальных и культурных феноменов, включающих в себя смешение двух и более культур, используются разнообразные термины: «гибридность» [Hutnyk, 2005], этнокультурная «мозаичность» [Тишков, 1993], «мультикультурализм» [Berry, 1984], «глобалитет» [Кондаков, 2005], «мультикультуральность» (К.Легтеви), «многокультурие» и «транскультура» [Эпштейн, 2004], «полиэтничность» [Бондырева, Сайко, 2009; Весна, 2004; и др.] и «полиэтническая среда» [Гуриева, 2008; и др.].

Итак, современный мир воспринимается человеком как нечто многомерное, многослойное, изменчивое, пронизанное разнообразием этнокультурных связей и отношений. В контексте современных глобализационных трансформаций этнокультурное пространство часто рассматривается как система символов-медиаторов, символизирующих «вечный праздник различий», игру, участвуя в которой, индивид

выполняет функцию самореализации [Turner, 1993].

В последнее время в психологических исследованиях внимание ученых сосредоточено на активности, сознательности и ответственности личности в формировании собственной этнической идентичности, обусловленных осознанием «реальной полиэтничности мира» и необходимостью формирования в связи с этим «многополярного этнического сознания и самосознания» [Весна, 2004, с. 4]. Как видно, этнокультурное многообразие мира признается основополагающим фактором для развития не только исторического, политического, социального, но и личностного пространства человека.

Данное исследование посвящено анализу результатов влияния ситуации полиэтничности на этническое самосознание личности.

Категория среды в изучении этнопсихологических феноменов

Обращение к исследованию взаимодействия самосознания личности и окружающей среды не является новым в науке. Еще Л.С.Выготский ставил проблему зависимости структуры самосознания человека от той социальной среды, к которой он принадлежит. В своих исследованиях он приходит к выводу, что связь между социально-культурной средой и самосознанием заключается не во влиянии среды на темпы развития самосознания, а в том, что ею обусловлен сам тип самосознания и характер его развития [Выготский, 1982].

Многочисленные исследования И.Альтмана, Р.Баркера, Ш.Бюлер, П.Жане, К.Левина, К.Линча, А.Маслоу, Т.Нийта, П.Фресса, М.Хейдеметса, Э.Эриксона, направленные на изучение временных и средовых компонентов социальной идентичности, с очевидностью доказывают, что благодаря включенности в образ Я человека образа группы, образа времени и образа среды формируется образ мира как целостное образование в сознании индивида.

Характер влияния ситуации полиэтничности на личность оценивается исследователями неоднозначно. С одной стороны, высказываются мнения, что полиэтничная среда обеспечивает большую возможность взаимодействия с представителями других этнических общностей, дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, формирует и развивает этническую осведомленность и навыки межкультурного взаимодействия. При этом подчеркивается, что опыт межэтнического взаимодействия обуславливает интерес и к собственной этничности, что способствует более раннему формированию этнической идентичности в целом [Гуриева, 2008]. Таким образом, человек приобретает все более осмысленную действительность, наполняет ее новыми смыслами и символами, обретает все более разнообразную идентичность.

С другой стороны, считается, что сама жизнь в полиэтничном пространстве даже в благоприятных ее проявлениях приводит к межгрупповой напряженности в широком смысле слова. Напряженность может выражаться не только в форме конфликтных действий, но и в скрытой, тлеющей форме, когда общение с представителями других культур воспринимается как источник конфликтов [Лебедева, 2004].

Проблема этнического самосознания личности в полиэтничном пространстве современного мира

Этническое самосознание, как известно, защищает личность от неопределенности, являя собой устойчивую конструкцию, связанную с усвоением культурного опыта. В результате этнического самоопределения происходит поиск и определение личностью своего места и роли в мире, что, таким образом, упорядочивает не только внешнюю реальность, но и субъективную реальность личности. Анализ исследований показал, что этническое самосознание является одновременно и целостным, интегративным, и неоднородным, многомерным психологическим феноменом, который может рассматриваться в качестве структурного компонента личности, оказывающего влияние на ее представление о себе, иерархию ценностей, стиль поведения и образ жизни [J.Phinney, L.Alipuria, 1990; С.В.Лурье, 1997; И.Е.Фадеева, 2008 и др.].

Человек в современном мире, в ситуации глобального смешения культур, где правила и нормы наслаиваются и усваиваются одновременно, получает опыт разрушения, утраты своей исконной этнической идентичности и созидания новой, более подходящей в сложившихся условиях. Очевидно, что в системе

современных межэтнических отношений трансформации этнического самосознания в большей или меньшей степени свойственны всем народам мира. Тем не менее можно выделить те этнические группы, в которых изменения этнического самосознания особенно заметны.

Примером возможных трансформаций этнического самосознания являются, на наш взгляд, особенности этнического самоопределения коренных малочисленных народов Севера. Обращение к изучению этнического самосознания данных народов вызывает интерес еще и потому, что именно представители этнических меньшинств оказываются «пассионарными лидерами основного этноса»: «их неуспешность, их неукорененность, неписанность в «большую систему», то, что они не могут состояться в этой системе, отжимаются на ее периферию, а то и за ее пределы, – все это дает, оказывается, им большую свободу действий по сравнению с «вписанными», состоявшимися в «большой системе» или теми, кому это гарантировано» [Тульчинский, 2002, с. 133]. Таким образом, у представителей этнических меньшинств процесс этнического самоопределения можно наблюдать в более выраженном, концентрированном виде.

Мы предполагаем, что ситуация полиэтничности вызывает стремление личности конструировать этническую реальность по принципу «если этот мир – не мой праздник жизни и меня на нем держат в приходе, то создам другой мир – по себе, в котором и состоюсь» [Там же, с. 133]. Исходя из этого допустимо предположение, что конструирование единиц, с помощью которых человек в полиэтничной среде наделяет реалии жизни этническими значениями, приобретая, таким образом, этнический смысл и развивая этническое самосознание, зависит от социокультурной ситуации, в которой находится его этническая группа: отношений с доминирующей этнической группой, преимущественного окружения членами своей или иных этнических групп, употребления в общении родного или чужого языка.

Понятия «полиэтническая среда», «аутоэтническая среда»

«Полиэтническая среда» (ПС) (греч. poly – много, многое, разнообразный состав чего-либо) – ситуация жизнедеятельности представителей разных народов в определенном социальном пространстве. Под определением «аутоэтническая среда» (АС) мы в нашем исследовании понимали ситуацию совпадения этнической принадлежности и родного языка респондентов с доминирующим этносом, первая составная часть слова «ауто» (греч. autos – сам) использовано как соответствующее по значению словам «свой», «собственный». Понимая относительность и условность применения термина «аутоэтническая среда» в ситуации глобального «многокультурия» (М.Эпштейн), для распределения респондентов по группам, находящимся в условиях АС или ПС, мы использовали сочетание трех показателей: 1) соответствие декларируемой респондентом этничности доминирующему этносу; 2) соответствие используемого респондентом языка общения в социальной среде родному национальному языку; 3) соответствие языка, на котором респондент думает, языку общения в социальной среде. О принадлежности респондентов к выборке, находящейся в полиэтничной среде, свидетельствовало несоответствие хотя бы по одному показателю.

Методы

Выборка

Всего было опрошено 139 человек (24 мужчины, 115 женщин), средний возраст – 28 лет. Этническая принадлежность респондентов определялась по самоопределению: представителями коренных народов Севера считались испытуемые, идентифицировавшие себя с членами одной из этнических групп, включенных в перечень коренных малочисленных народов Севера [Единый перечень ... , 2000]; русскими считались испытуемые, идентифицирующие себя как русские. Этнический состав выборки представлен в табл. 1.

Таблица 1

Этнический состав и численность респондентов

Этническая принадлежность респондентов	Количество человек	% от общего количества
Ительмены	11	7,9
Коряки	22	15,8
Русские	75	53,9
Чукчи	4	2,9

Эвены	27	19,4
Всего	139	100,0

По нахождению в группах АС/ПС респонденты в нашем исследовании распределились следующим образом: доля респондентов, отнесенных по сочетанию трех показателей к нахождению в аутоэтнической среде, составила 53,9% всей выборки (в данную группу вошли респонденты, идентифицирующие себя с русскими); в полиэтнической среде – 46,1 % всей выборки респондентов, идентифицировавших себя с группой коренных малочисленных народов Севера (ительмены, коряки, чукчи, эвены).

Методики

В ходе исследования использовалась специально разработанная анкета для сбора стандартной демографической информации и высказываний респондентов об их отношении к себе, к этнической идентификации, к своей этнической группе и доминантной этнокультурной группе, общей оценки жизненной ситуации, специфики социального положения и обстоятельств жизни. Для изучения самооценки респондентов в бланк анкеты были включены шкалы методики Дембо–Рубинштейн, по которым предлагалось оценить себя в процентных долях.

Для исследования адаптированности личности к условиям жизнедеятельности была использована методика Манастер-Корзини в переводе и адаптации Е.В.Сидоренко [Сидоренко, 2000], позволяющая оценить удовлетворенность своими достижениями, собственную успешность, насколько человек комфортно себя чувствует в жизни в настоящий момент, насколько он удовлетворен своим социальным, экономическим, профессиональным статусом, то есть степень адаптированности личности к условиям жизнедеятельности [Виттенберг, 1994].

Уровень выраженности базовых убеждений личности определялся с помощью методики Р.Янов-Бульман в адаптации О.Кравцовой. [Психодиагностика толерантности ... , 2008].

Методы анализа данных

Проводился сравнительный анализ социально-психологических характеристик респондентов, находящихся в аутоэтнической либо полиэтнической среде (группы АС и ПС). Обработка данных выполнена с использованием пакета прикладных статистических программ SPSS 13.0.

Результаты и их обсуждение

Этническая самоидентификация: межгрупповые различия

Контент-анализ результатов анкетирования, содержащего незаконченные предложения, выявил различия в ответах респондентов из аутоэтнической (АС) и полиэтнической (ПС) среды по вопросам, направленным на изучение этнической самоидентификации.

В ходе исследования было установлено, что респонденты из ПС склонны давать более развернутые ответы на вопросы, кроме того, была выявлена меньшая согласованность в их ответах, что привело к большему количеству единиц анализа, чем у респондентов из АС, у которых ответы, как правило, были весьма лаконичны и отличались общей семантической слаженностью.

При ответе на вопрос о том, что является главным при определении национальности человека, в группе из АС обнаружилась тенденция приписывать наибольшую значимость государственной идентичности («Страна, в которой он живет»). Немаловажное значение также отдано историческому прошлому своего народа («национальность предков и родителей», «исторические корни»). Кроме указанных, в ряду первых пяти характеристик, определяющих национальность человека, названы язык и религия.

В группе респондентов из ПС первые пять мест распределились между иными признаками, за исключением

языка, которому приписан первый ранг. Таким образом, по мнению респондентов из ПС, главным при определении национальности человека являются признаки, традиционно рассматриваемые в науке как этнодифференцирующие – язык, общая территория, этническое самосознание, историческое прошлое. Исключение составляет ответ «Образ жизни», занявший пятое ранговое место. Можно согласиться, что образ жизни, действительно, начинает осознаваться как значимый показатель этнической определенности только в ситуации постоянного межэтнического взаимодействия, когда носители определенной культуры, стремясь подчеркнуть свою этническую принадлежность, используют исключительно образцы поведения, закрепленные в традициях, обычаях, ритуалах, обрядах, которые приняты в их культуре.

Представление о значимости для респондентов тех или иных элементов идентификации выявлялось с помощью ответа на вопрос: «Что, по вашему мнению, сближает вас с другими людьми вашей национальности?» (см. табл. 2).

Таблица 2

Средние показатели близости к этносу

Показатели близости к своему этносу	АС n = 75	ПС n = 64
Язык	3,70***	2,29***
Традиции	1,77**	2,97**
Общее историческое прошлое	3,07	3,30
Общее будущее	2,04	2,28
Религия	2,45	2,16
Черты внешнего облика	1,87***	2,76***
Черты характера	3,13**	2,45**
Ничто не сближает	2,98***	1,65***
Трудно сказать	2,31	2,45
Интегральный показатель	2,63	2,47

Примечания. АС – группа испытуемых из аутоэтнической среды, ПС – группа испытуемых из полиэтнической среды. Уровень значимости различий по критерию t-Стьюдента: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

Анализ результатов свидетельствует, что представления о наиболее важных сближающих факторах со своим этносом неодинаковы для респондентов из АС и ПС.

Так, для респондентов из АС наиболее значимым оказался национальный язык. Отметим, что роль национального языка как неперемного атрибута этнической самоидентификации не раз подвергалась сомнению исследователей [Сикевич, 1999].

Второе место по значимости занимает фактор «Общее историческое прошлое». Этот показатель близости оказался значимым и для респондентов из ПС, которые приписали ему самый высший балл. Была обнаружена неоднозначная оценка показателя «Традиции» респондентами двух групп ($p < 0,01$). В группе респондентов из ПС ему отдано второе ранговое место, тогда как в группе респондентов из АС этот показатель имеет самый последний, девятый, ранг. Очевидно, что респонденты из АС ощущают реальную утрату традиционных форм жизни, присущих родной культуре и, соответственно, не признают традиции и обычаи этнодифференцирующими факторами.

По данным исследования З.В.Сикевич, проводившегося в конце 90-х гг. XX века, значительно больше русских (примерно каждого третьего из числа опрошенных) сближает со своими «соплеменниками» государство, образ жизни и язык, слабее (в среднем каждого пятого) – общее историческое прошлое, а также народные обычаи и традиции, и, наконец, практически не значимы при формировании группового этнического «мы» особенности поведения, религия и внешность, которые сочли важными для обнаружения «своих» менее 10% респондентов [Там же].

Как показывают результаты нашего исследования, большинство респондентов из АС считают показатель «Традиции» абсолютно не сближающим их со своим этносом. И это обстоятельство вполне объяснимо. Отличительной чертой современного образа жизни является широкий спектр возможных взглядов на жизнь и разнообразие допустимых образов жизни, в отличие от традиционных обществ, в которых культура «достаточно строго диктовала человеку, что ему надо знать и во что верить, что любить и что ненавидеть и,

наконец, как следует себя вести, воплощая требования, предъявляемые к нему жизнью в данном обществе» [Даниленко, 2008, с. 123]. Современная ситуация толкуется по-иному: «Традиция уже не дает никому однозначного кредо и рисунка его судьбы, не предписывает, какие поступки человек должен совершать в той или иной ситуации. В обстоятельствах культурного плюрализма на долю личности ложится сложная задача: выработать собственное кредо и соответствующий ему стиль жизни» [Там же, с. 123].

Важным показателем близости со своим этносом для всех респондентов является показатель «Черты характера». Очевидно, что причастность к этнической группе связывается всеми респондентами с набором определенных личностных черт, стереотипно приписываемых членам данной группы. Вместе с тем необходимо отметить, что численное выражение данного показателя близости со своим этносом значимо выше в группе респондентов из АС ($p < 0,01$).

Большинство респондентов из АС считает показатель «Религия» важным фактором близости к своему этносу, тогда как в группе респондентов из ПС данный показатель занимает предпоследнее место среди всех показателей; по величине показатели «Религия» в сравниваемых группах статистически значимо не различаются.

Такой показатель близости к своему этносу, как «Черты внешнего облика» также по-разному оценивается респондентами двух групп ($p < 0,001$). Так, респонденты из АС не считают его важным фактором (при ранжировании было обнаружено, что этот показатель имеет восьмой ранг из девяти возможных), тогда как, по мнению респондентов из ПС, этот фактор является одним из объединяющих их со своим этносом, респондентами данной группы ему отдано третье ранговое место.

Показатель «Общее будущее» служит весьма слабым маркером близости со своим этносом у всех респондентов независимо от среды проживания и национального происхождения.

Интересные результаты получены нами в двух группах при анализе показателя «Ничто не сближает». Различия по данному показателю на высоком уровне достоверности ($p < 0,001$) говорят о том, что склонность приписывать данную характеристику своим ощущениям относительно близости со своим этносом в большей степени свойственна респондентам из АС. Респонденты из ПС ответ, связанный с отсутствием факторов близости со своим этносом, ставят на последнее ранговое место, что свидетельствует о наличии у респондентов в этой группе осознания своей этнической принадлежности и ее значимости, четкого представления о том, какие факторы служат маркерами сходства с членами своей этнической группы.

Таким образом, в целом показатели близости к своему этносу для двух групп респондентов можно охарактеризовать как схожие при подчеркивании значимости традиций и черт внешнего облика в группе из ПС, а также языка и черт характера в группе респондентов из АС.

Анализ результатов анкетирования позволил выявить различия в характере отношения к своему народу в группах респондентов из АС и ПС (см. табл. 3).

Таблица 3

Характер отношения к своему народу (% от общего количества ответов)

Характер отношения	АС n = 75	ПС n = 64
Горжусь своим народом	23,6	30,9*
Сопереживаю своему народу	45,4	32,1**
Испытываю обиду за свой народ	56,3	21,4***
Испытываю стыд за свой народ	41,8	8,3***
Больше думаю о себе, чем о своем народе	16,3	7,1**

Примечания. АС – группа испытуемых из аутоэтнической среды, ПС – группа испытуемых из полиэтнической среды. Уровень значимости различий по критерию ϕ^* Фишера: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

Сравнительный анализ данных показал, что для респондентов, пребывающих в ПС, в большей степени свойственны чувства гордости за свой народ. Кроме того, они меньше испытывают чувство стыда за свой

народ, меньше сопереживают ему и меньше испытывают чувство обиды за свой народ, а также больше думают о своем народе.

При ответе на вопрос о соблюдении традиций респондентам обеих групп было предложено перечислить те основные традиции, которые они соблюдают. Необходимо отметить, что респондентами из АС в основном назывались православные праздники, отдельные языческие обряды (Рождество, Пасха, Масленица, День Ивана Купала и др.). В группе респондентов из ПС набор соблюдаемых традиций также был достаточно ограниченным, в основном упоминались обряды (кормление духов, улекич, нимыт) и традиции (почитание старших, одушевление природы), а также традиционные запреты, связанные с отношением к огню, поведением в лесу, охотой и рыбалкой.

Интересно, что такие ответы, как «традиционная еда», «преимущество поколений, дружба в клане», «бережное отношение к людям» также были названы в качестве соблюдаемых традиций. Можно предположить, что для респондентов из ПС традиции являются некой философией жизни, стремление соблюдать их диктуется некогда усвоенной моделью взаимоотношений с миром и окружающими людьми и определяет всю картину мира человека и его образ жизни.

Далее мы рассматривали степень выраженности этнического «Я» в структуре личностной определенности. С этой целью респондентам был задан вопрос: «К какой группе Вы себя прежде всего причисляете?». Результаты сравнения показателей в двух группах представлены в табл. 4.

Таблица 4

Средние показатели степени выраженности этнического «Я»

К какой группе Вы себя прежде всего причисляете?	АС n = 75	ПС n = 64	t-критерий
Россиян	35,4	2,0	3,1***
Коренных народов Севера	6,3	66,1	5,8***
Русских	18,3	14,8	
Жителей Камчатского края	10,0	27,1	4,7**
Христиан	4,7	5,2	
Другой	5,9	–	1,7*

Примечания. АС – группа испытуемых из аутоэтнической среды, ПС – группа испытуемых из полиэтнической среды. Уровень значимости различий по критерию t-Стьюдента: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

Анализ табл. 4 позволил сделать заключение о различиях в показателях этнической самоидентификации в двух анализируемых группах. Значимые отличия обнаружены по показателям гражданской, этнической и территориальной самоидентификации. Исключение составляет идентификация с группой «русские»: статистической разницы по данному показателю в группах не выявлено. Вместе с тем отличия были обнаружены по характеристикам, обозначенным определением «другие».

В группе респондентов из АС в качестве «других» чаще всего называлась характеристика «Человек мира» (так называемая, космополитическая идентичность). Возможно, данный тип идентичности сложился во многом «благодаря» историческим особенностям формирования самосознания русских, так как у нескольких поколений русских этническое самосознание в большей мере, чем у других этнических общностей, было «стерто» советским «наднациональным» строительством, которое продолжается и сегодня в виде строительства «надэтнического» российского гражданского общества, порождая так называемую интернациональную, «этнически безымянную» (М.В.Иордан) идентичность.

Интересно, что среди русских респондентов оказалась часть респондентов, причисляющих себя к группе коренных народов Севера. А среди респондентов из ПС оказались небольшая часть тех, кто идентифицирует себя с русскими. Такой интересный факт идентификации, очевидно, связан с «парадоксами исторического процесса» на Севере, повлиявшего в итоге, по мнению исследователей, на формирование самоидентификации всех его жителей, как русских, так и представителей коренного населения [Слэзкин, 2008].

Корреляционный анализ показателей этнической самоидентификации

Следующим этапом нашего исследования явился корреляционный анализ данных, полученных по вопросам анкеты, направленным на определение этнической самоидентификации. На основе коэффициентов корреляции r -Спирмена получены корреляционные плеяды показателей для групп респондентов разной этнической принадлежности из АС и ПС (см. рис. 1–2).

Рис. 1. Корреляционная плеяда показателей этнической самоидентификации для группы коренных малочисленных народов Севера в полиэтничной среде.

Примечания. ————— — положительные, - - - - - отрицательные коэффициенты корреляции r -Спирмена. Уровень значимости различий: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

Рис. 2. Корреляционная плеяда показателей этнической самоидентификации для группы респондентов русской национальности в аутоэтнической среде.

В целом сравнение данных, представленных на рисунках, позволяет увидеть, что у респондентов из ПС значимые различия представлены большим количеством связей, что может свидетельствовать о более сложной, развернутой структуре этнической самоидентификации личности, чем у респондентов из АС. Кроме того, было обнаружено, что для респондентов из ПС характерна специфическая связь этнической самоидентификации с соотнесением себя с двумя и более этническими группами, что также является признаком более дифференцированной системы идентификаций, связанной с этническим самоопределением личности.

Связь этнической самоидентификации личности с соотнесением себя с «человеком мира» характерна для респондентов русской принадлежности. Для представителей коренных народов Севера связь этих показателей этнической самоидентификации не выявлена.

Вместе с тем общими для респондентов обеих групп являются связи этнической самоидентификации со степенью осознания себя как гражданина своей страны (гражданская идентичность), жителя определенной географической территории, представителя своего народа.

Адаптированность личности к условиям жизнедеятельности

Одним из компонентов социально-психологической оценки личности, применяемой в данном исследовании, явилось внутреннее ощущение человеком своей успешности, удовлетворенность своими действиями и достижениями. В ходе исследования мы предполагали, что влияние среды на самосознание личности отражается и на социально-психологических характеристиках и самооценке личности.

Значимые различия в группах респондентов из АС и ПС обнаружены лишь по двум шкалам: по шкале «Вы через 5 лет» ($p < 0,05$) и по шкале «Счастье» ($p < 0,05$). Наименьшим значением всех шкал методик самооценки в группе респондентов из АС является оценка по шкале «Счастье», а в группе респондентов из ПС – по шкале «Здоровье».

Одним из показателей удовлетворенности жизнью принято считать то, насколько оптимистично человек смотрит в свое будущее. Такой взгляд в будущее можно измерить, сравнив у каждого испытуемого общую удовлетворенность жизнью с предполагаемой удовлетворенностью через 5 лет. Положительная разница между оценками по этим шкалам свидетельствует об «оптимистической установке на будущее» [Гуревич, 2005].

Уровень оптимизма в отношении будущего более выражен в группе респондентов из ПС ($p < 0,05$). Социально-экономические проблемы коренных малочисленных народов Севера позволяют воспринимать оптимизм относительно своего будущего наивным, несколько оторванным от современных реалий жизни, однако мы полагаем, что это может быть связано со стремлением индивидов идентифицировать свою этническую группу с идеальным прообразом группы («Этническим идеалом»), а не с реальным образом, происхождением, исторической судьбой своего народа. Это позволяет человеку переживать чувство защищенности, а следовательно, появляется возможность более позитивно воспринимать свое будущее. Дальнейший анализ подтвердил высказанные предположения.

Базовые убеждения личности

Анализ данных по методике базовых убеждений Р.Янов-Бульман позволил выделить ключевые характеристики представлений о мире и о себе у респондентов двух сравниваемых групп. В табл. 5 представлены результаты сравнения выраженности базовых убеждений по критерию U-Манна–Уитни у респондентов из АС и ПС.

Таблица 5

Значимость различий в уровне базовых убеждений у респондентов из аутоэтнической и полиэтнической среды

Убежденность в базовых ценностях	АС (n = 75)	ПС (n = 64)	p <
В благосклонности мира	17,4	26,2	0,001
В осмысленности мира	36,88	21,4	0,0001
В ценности собственного Я	24,4	33,77	0,05

Примечания. АС – группа испытуемых из аутоэтнической среды, ПС – группа испытуемых из полиэтнической среды; p – уровень значимости различий по критерию U-Манна–Уитни.

Анализ данных таблицы 5 показал наличие статистических различий по всем шкалам методики в двух группах. Респонденты из АС в большей степени считают мир осмысленным ($p < 0,0001$), а респонденты из ПС больше убеждены в благосклонности мира ($p < 0,001$) и в ценности собственного Я ($p < 0,05$).

Следующим этапом исследования стал факторный анализ показателей шкал методики базовых убеждений Р.Янов-Бульман в группах респондентов из АС и ПС с целью выявления особенностей «имплицитных, глобальных, устойчивых представлений индивидов о мире и о себе, оказывающих влияние на мышление,

эмоциональное состояние и поведение человека» [Падун, Котельгакова, 2008, с. 101]. Переход от признаков, заданных шкалами, к факторам, как известно, является формой обобщения, способом более емкого описания с помощью меньшего набора категорий-факторов. В результате факторного анализа были выявлены различия в факторных структурах в двух группах (см. табл. 6).

Таблица 6

Факторная структура данных респондентов из аутоэтнической и полиэтнической среды (метод главных компонент, вращение Varimax)

Группа АС		Группа ПС	
Переменные	Факторная нагрузка	Переменные	Факторная нагрузка
Фактор 1 (32,6%)		Фактор 1 (41,3%)	
Благосклонность мира	0,872	Степень самоконтроля	0,843
Доброта людей	0,757	Доброта людей	0,824
Ценность собственного «Я»	0,627	Благосклонность мира	0,797
Степень самоконтроля	0,576	Случайность как принцип распределения происходящих событий	0,650
Фактор 2 (19,1%)		Фактор 2 (26,9%)	
Справедливость мира	0,748	Справедливость мира	0,945
Случайность как принцип распределения происходящих событий	-0,723	Контролируемость мира	0,891
Степень удачи, или везения	0,670	Фактор 3 (19,2%)	
Фактор 3 (16,3%)		Ценность собственного «Я»	
Контролируемость мира	0,849	Степень удачи, или везения	0,759
Доля объясняемой дисперсии – 68,0%		Доля объясняемой дисперсии – 87,3%	

Примечания. АС – группа испытуемых из аутоэтнической среды (n = 75), ПС – группа испытуемых из полиэтнической среды (n = 64).

Факторная структура базовых убеждений личности респондентов, находящихся в АС, представлена тремя факторами с общей долей объясняемой дисперсии 68,0%.

Первый фактор (доля дисперсии – 32,6%) образован переменными, отражающими представление о мире и себе в этом мире как о чем-то доброжелательном, благосклонном и, что особенно важно, поддающемся контролю со стороны личности в представлении респондентов. Вхождение в первый фактор переменной «Ценность собственного «Я» позволило определить внутреннее содержание данного фактора как прогнозируемость, связанную с возможностью контролировать происходящие события и, в связи с уверенностью в благосклонности мира, ожиданием положительного отношения к своей личности со стороны окружающих.

Второй фактор (доля дисперсии – 19,1%) обнаруживает, что справедливость мира, степень удачи и случайность как принцип распределения происходящих событий связаны между собой. Последняя переменная имеет отрицательную факторную нагрузку, что позволило нам прийти к заключению, что в представлении респондентов, находящихся в АС, только случайностью как принципом распределения происходящих событий может объясняться неудачливость и, в целом, несправедливость мира по отношению к человеку.

Третий фактор (доля дисперсии 16,3%) представлен единственной переменной «Контролируемость мира», которая могла бы быть вовсе исключена из анализа как не вошедшая в целостную факторную структуру, однако нам представляется, что данная переменная является специфически обособленной от остальных переменных, с одной стороны, как существенная для оценки отношения к миру и себе, с другой стороны – как занимающая последнее место в системе базовых убеждений личности. Таким образом, для респондентов, находящихся в АС, характерными являются убежденность в прогнозируемости, справедливости и контролируемости мира.

Факторная структура базовых убеждений личности респондентов, находящихся в ПС, также представлена тремя факторами с общей долей объясняемой дисперсии 87,3%. Высокий показатель дисперсии свидетельствует о сильных связях переменных и качественности факторной структуры.

Структура первого фактора (доля дисперсии – 41,3%) практически совпадает со структурой первого фактора в группе респондентов, находящихся в АС, за исключением одного компонента – случайности как принципа распределения происходящих событий. Немаловажно, что переменная «Степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями)» имеет наибольшую факторную нагрузку. В совокупности со случайностью данный фактор несет парадоксальное содержание – убежденность в возможности контроля над благосклонным миром и добрыми людьми, действия которых, однако, определяются случайными событиями. Эта разноречивость может указывать на незавершенность, внутреннюю противоречивость убеждений респондентов, находящихся в ПС, относительно представлений о мире и о себе.

Стремление контролировать мир отражается и в содержании второго фактора (доля дисперсии – 26,85%), который образован двумя переменными – «Справедливость мира» и «Контролируемость мира», вместе с тем, учитывая низкий процент дисперсии по сравнению с первым фактором, можно говорить о том, что данный фактор объясняет незначительную долю общей дисперсии.

Составляющие *третьего фактора* (доля дисперсии – 19,15%) связаны с оценкой ценности собственной личности. При этом включение в него удачливости и везения свидетельствуют о склонности приписывать случаю ведущую роль в определении ценности своей личности. Именно случайность как принцип распределения происходящих событий наиболее тесно содержательно связана со шкалой «Степень удачи, или везения». По всей видимости, она отражает готовность рассматривать свою личность как ценность. Таким образом, для признания высоких достижений личности самому человеку достаточно надеяться на волю случая, быть удачливым и везучим, а не прилагать для этого специальных усилий и осуществлять контроль над их реализацией.

В целом анализ факторной структуры базовых убеждений респондентов из ПС выявил представление о мире как непредсказуемом, зависящем от случайных событий, понимание справедливости мира связано с возможностью осуществления контроля над ним, а отношение к ценности личности связано с удачливостью человека.

Факторный анализ позволил обозначить принципиальное различие в отношении к миру и себе у респондентов двух групп. Речь идет о значении, которое приписывается степени контроля над миром. Если у респондентов из АС задаче контроля над жизнью не отводится особое значение, то в группе респондентов из ПС картина иная. Практически все компоненты факторной структуры прямо или косвенно обнаруживают стремление к осуществлению контроля над миром. Мы предполагаем, что данная задача связана с необходимостью сделать мир более предсказуемым и понятным, поскольку если мир рассматривается как непредсказуемый, зависящий от случая, удачи и везения, то это может способствовать появлению ощущения неуверенности и незащищенности человека. Отсюда возникает стремление воссоздать, сконструировать в сознании образ своего этнического мира, в котором все его компоненты обеспечивают человеку чувство защищенности и комфорта.

Заключение

В стремительно изменяющемся современном мире, где правила, нормы и ценности разных культур взаимопроникают друг в друга и усваиваются личностью одновременно, а этнос выступает в качестве носителя многих и разных этнокультурных традиций, личность уже не может формироваться только в пространстве своей этнической культуры, а неизбежно соприкасается с образами иных этнических культур мира.

Реализация потребности личности в чувстве причастности к этнической группе в полиэтничной среде происходит в форме этнического конструирования образа своего этнического мира (и себя в этом мире), в котором все его компоненты обеспечивают человеку чувство защищенности и комфорта. Переход к конструированию образа этнического мира как к чему-то незыблемому, настоящему, своему «дому» объясняется еще и тем, что «если мы уверены в возможности перестроить, переконструировать ситуацию и на этой основе выстроить будущее, снимается неопределенность этого будущего и те тревоги и опасения, которые оно несет с собой» [Марцинковская, 2007, с. 41].

Таким образом, этнический смысл объектов мира рождается на основе преобразования в сознании и самосознании, конструирования образа своей этнической общности и себя как ее представителя, что

порождает новые смыслы существующей этнической реальности. Конструирование собственных этнических представлений базируется на стремлении личности к осуществлению контроля над миром, связанное с необходимостью сделать мир более предсказуемым и понятным. В процессе конструирования этнокультурных сторон самосознания происходит формирование значимого отношения к объектам этнического мира: традициям, историческому прошлому, языку, чертам внешнего облика членов группы.

Литература

Бондырева С.К., Сайко Э.В. Этносфера как составляющая воспроизводства Социума // Мир психологии. 2009. N 3. С. 3–11.

Весна Е.Б. К проблеме формирования этнической идентичности в полиэтничном мире // Вестник КРАУНЦ. Серия: Гуманитарные науки. 2004. N 2. С. 3–6.

Виттенберг Е.В. Социально-психологические факторы адаптации к социальным и культурным изменениям: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ленинград, 1994.

Выготский Л.С. Сознание как проблема психологии поведения // Собр. соч. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. С. 78–98.

Даниленко О.И. Индивидуальность в контексте культуры: психология душевного здоровья. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.

Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации: постановление от 24 марта 2000 г. // Северные просторы. 2000. N 1. С. 63.

Марцинковская Т.Д. Психология в современном мире // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / отв. ред. А.Л.Журавлев, А.В.Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 33–44.

Падун М.А., Котельгакова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р.Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. Т. 29. N 4. С. 98–106.

Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У.Солдатовой, Л.А.Шайгеровой. М.: Смысл, 2008.

Сидоренко Е.В. Терапия и тренинг по А.Адлеру. СПб.: [б.и.], 2000.

Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999.

Соловьева А.Н. Культурные различия как основа этнической идентичности в контексте глобализации // Мир психологии. 2009. N 3. С. 23–34.

Тульчинский Г.Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб.: Алетейя, 2002.

Turner T. Anthropology and Multiculturalism: What is Anthropology That Multiculturalism Shoul Be Mindful of It? // Cultural Anthropology. 1993. Vol. 8, N 4. P. 411–429.

Поступила в редакцию 4 апреля 2011 г. Дата публикации: 31 октября 2011 г.

Сведения об авторе

Бучек Альбина Александровна. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии, Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, пр. Космический, д. 10 кв. 197, 683038 Петропавловск-Камчатский, Россия.
E-mail: buchek@mail.ru

Ссылка для цитирования

Бучек А.А. Полиэтническая среда и ее влияние на этническое самосознание личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 5(19). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421100116/0053.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)